

The image shows a collection of religious items. At the top, there are several strands of prayer beads in orange, black, and green. Below them are several books. One book has the title 'في أبواب العمل الصالح' (In the chapters of good deeds) and 'الخطبة النجاشية' (The Khutbah of Najash). Another book is pink with the title 'الحق في القرآن' (The truth in the Quran) and 'أحكام القرآن' (Rulings of the Quran). A third book is blue with the title 'أحاديث صحيحة من صحيح البخاري' (Authentic Hadiths from the Sahih al-Bukhari). There are also several photographs of men, likely religious figures, scattered around the books and beads. The items are arranged in a somewhat chaotic but organized manner, suggesting a collection or a display of religious artifacts.

ЧАСТЬ I. ШЕЙХ-ХУСЕЙН

ЗЛОТАЯ
ДВЕРЬ

Золотая дверь

Да чужие созвездья, кресты, топоры,
Над тобой загорятся в небесных садах.
*Николай Гумилев*¹

Среди высказываний Анны Ахматовой о путешествиях Гумилева есть одно, которое легко можно посчитать комментарием к стихотворению «У камина»: «А путешествия были вообще превыше всего и лекарством от всех недугов. <...> И все же и в них он как будто теряет веру (временно, конечно). Сколько раз он говорил мне о той “золотой двери”, которая должна открыться перед ним где-то в недрах его блужданий, а когда вернулся в 1913, признался, что “золотой двери” нет. Это было страшным ударом для него»². Путешествие 1913 г. далось поэту очень непросто, но все его последующее творчество свидетельствует о том, что «золотая дверь» была не только найдена, но и открыта.

Возможность отправиться в Эфиопию, повторив по возможности маршрут Гумилева 1913 г., я воспринял как чудо, как шанс приоткрыть «золотую дверь». При этом мне казалось поначалу, что я к такой поездке не был готов совершенно. Отправляясь на Ближний Восток или в Среднюю Азию, я, так или иначе, «был в теме». Пять лет Восточного факультета ЛГУ и три года аспирантуры в Ленинградской части Института востоковедения АН СССР, возможность общения с замечательными, часто — легендарными специалистами, демократический режим пользования книжными сокровищами Института и Библиотеки Академии наук (тогда даже дореволюционные книги и журналы можно было спокойно взять домой) обеспечили базовые знания. Оказавшись на Востоке, любясь пейзажем, рассматривая средневековый памятник, гуляя по старинному городу, просто сидя на берегу моря или двигаясь по пыльной степной дороге, я часто ловил себя на мысли о том, что «я уже это читал».

Магазин для паломников в Шейх-Хусейне. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Шейх ‘Умар Гарди при всех регалиях своего достоинства и власти. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

¹ Николай Гумилев. Красное море. 1918 г.

² «Самый непрочитанный поэт»: заметки Анны Ахматовой о Николае Гумилеве. Публ., сост., прим. В. А. Черных, *Новый мир*, V (1990). С. 223.

Б. А. Тураев

Л. Я. Штернберг

С Африкой все было иначе, и я чувствовал себя дилетантом. «Детски-мудрое, до боли сладкое ощущение собственного незнания, — вот то, что нам дает неведомое», — писал Николай Гумилев³.

Я засел за книги, стал вспоминать и систематизировать то, что знал, и вскоре все оказалось не так страшно. Специалист, занимающийся историей возникновения ислама, не может не знать о первой *хиджре*: в 615 г. Мекку из-за гонений была вынуждена покинуть большая группа первых мусульман. Убежище им предоставил правитель христианской Эфиопии, у которой с Аравией в то время существовали устойчивые торговые связи⁴. Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951), учитель моего учителя, был автором «Введения в эфиопскую филологию», продолжением которой должна была стать книга, посвященная Южной Аравии. По сути, книга Игнатия Юлиановича — замечательное введение в эфиопскую культуру. При этом она не только представляет краткую историю взаимоотношений России и Эфиопии⁵, но и дает своему читателю прекрасный библиографический очерк. Эта книга посвящена автором академику Б. А. Тураеву (1868–1920), встреча Гумилева с которым, собственно говоря, и привела к путешествию 1913 г.

«Я встречал ученых, точно только что соскочивших со страниц романа Жюль Верна», — писал Николай Гумилев⁶. Одним из таких людей, несомненно, был и Л. Я. Штернберг (1861–1927). В первую очередь благодаря ему поэт стал ученым: «Для экспедиции нужны этнографы, и не просто этнографы, хорошо подготовленные теоретически, а люди с практическим опытом, умеющие работать в поле. К сожалению, таких людей не было. Их надо было создать, и Л. Я. не остановился перед этим препятствием: он взял на себя трудную задачу — подготовить этнографов-теоретиков и полевых работников, знакомить их с коллекциями, снабжать их нужной литературой, инструктировать в полевой работе и попутно заражать их своей любовью к этнографии... Беседы теоретические и инструкционные, предусматривавшие к тому же всевозможные случайности и детали, продолжались целыми часами, изо дня в день, нередко в течение ряда недель. Они продолжались даже по дороге домой, после службы, и очень часто и дома за обедом, а иногда и весь вечер, далеко за полночь... Участников наиболее важных экспедиций он подготавливал месяцами, читая им во время бесед целые курсы по первобытной религии, по шаманству, но социальной

³ Н. С. Гумилев. Наследие символизма и акмеизм, *Сочинения. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии*, VII. М.: Воскресенье, 2006. С. 149.

⁴ См.: М. Б. Пиотровский. Об эфиопской хиджре, *Эфиопские исследования: История. Культура*. М.: Наука, 1981. С. 16–22.

⁵ И. Ю. Крачковский. *Введение в эфиопскую филологию*. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. С. 79–111.

⁶ Н. С. Гумилев. Африканский дневник, *Сочинения. Художественная проза*, VI. М.: Воскресенье, 2005. С. 71.

Академия наук и МАЭ. Начало XX в.

культуре, лингвистике, фольклору, и инструктировал по методологии полевой работы»⁷.

Петербургский музей антропологии и этнографии, являвшийся на рубеже XIX–XX вв. одним из наиболее динамичных профильных научных центров в Европе и стремившийся стать «музеем общечеловеческой культуры», исповедовал принцип собирания путем систематических научных экспедиций⁸. Последние стали и ключевым инструментом для создания новых музейных отделов⁹. Командировка Николая Гумилева в Абиссинию была реализована в тот период как одна из большой серии научных поездок, которые организовывал МАЭ¹⁰.

⁷ С. А. Ратнер-Штернберг. Л. Я. Штернберг и Музей Антропологии и Этнографии Академии Наук, *Сборник МАЭ*, VII (1928). С. 39–40. См. также: В. Н. Семенова. Л. Я. Штернберг и его роль в пополнении африканского фонда МАЭ РАН, *Лев Штернберг — гражданин, ученый педагог. К 150-летию со дня рождения (сборник научных статей)*. Ред. Е. А. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 31–96.

⁸ См.: П. А. Матвеева. «*Всё человечество едино*»: В. В. Радлов и МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 126–127.

⁹ Подробнее см.: Я. В. Чекановский. *Путеводитель по Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого: Африка*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1912; Г. Н. Гоцко. История отдела Африки МАЭ, *Собрания МАЭ РАН. К 100-летию образования первого академического этнографического центра*. Л.: Наука, 1980; А. И. Собченко. Этнографическая коллекция В. В. Юнкера по народам Африки в собраниях Музея антропологии и этнографии, *Сборник МАЭ*, XV (1953). С. 411–447; *Африка: Путеводитель*. Ред. В. Ф. Выдрин, Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2007; *Ethnologica Africana: Памяти Дмитрия Алексеевича Ольдерогге*. Ред. Н. Б. Кочакова. М.: Муравей, 2002; В. Н. Семенова. Памяти учителя: С. Б. Чернецов и коллекции МАЭ РАН по эфиопской художественной традиции, *Петербургская эфиопистика. Памяти Севира Борисовича Чернецова. К 75-летию со дня рождения*, СПб.: МАЭ РАН. С. 165–172; С. А. Французов. Учитель эфиопского. Памяти Севира Борисовича Чернецова, *Антропологический форум*, II (2005). С. 423–430; Африканистика в МАЭ РАН: к юбилейным датам, *Сборник МАЭ*. Ред. Ю. К. Чистов, А. Ю. Желтов, LXVIII (2021). См. также: *Изучение Африки в России: Дореволюционный период*. Отв. ред. А. Б. Давидсон, Г. А. Нерсесов. М.: Наука, 1977; *Становление отечественной африканистики, 1920-е — начало 1960-х*. Ред. А. Б. Давидсон. М.: Наука, 2003.

¹⁰ В этом отношении музей был готов сотрудничать с самыми разными людьми. Были важны лишь мотивация, а также способность и желание учиться. Так, например, в 1914–1915 гг. была организована экспедиция в Южную Америку, членами которой стали пять студентов-выпускников Петербургского университета Г. Г. Манисер, Ф. А. Фиельструп, И. Д. Стрельников, Н. П. Танасийчук и С. В. Гейман. Средства на осуществление экспедиции выделил нефтепромышленник Э. Л. Нобель, а отчету экспедиции была присуждена серебряная медаль Русского географического общества.

Фрагмент африканской экспозиции музея. 1903 г.
МАЭ РАН № 2185-4

Важно, что развитие музея происходило в тесном взаимодействии с важнейшими государственными структурами, в первую очередь с МИД¹¹ и Военным министерством. Музей принимал участие в решении общих задач, связанных с интересами России за рубежом.

Середина XIX — начало XX в. было временем острейшего геополитического соперничества между Британской и Российской империями, получившего название «Большая игра» или «Война теней». Если поначалу речь шла в первую очередь о Южной и Центральной Азии, то к рубежу веков самым активным образом проявили себя русские интересы на стратегических морских путях, включая Персидский залив и Красное море. Этому, очевидно, способствовало отвлечение сил Британии на две англо-бурские войны (1880–1881 и 1899–1902). Военно-политический

¹¹ Говоря о вкладе российских дипломатов в создание музея, нужно отметить, что с именами 43 из них связано 125 музейных коллекций, собранных между концом XVIII и началом XXI в. По крайней мере в конце XIX — начале XX в. речь шла не о случайных передачах, а о последовательной многолетней работе по пополнению собраний музея. См.: Е. А. Резван. Коллекции дипломатов в собрании Петербургской Кунсткамеры, 200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского Департамента МИД Российской Империи. Ред. С. Ю. Житенев, К. А. Вах. М.: ИНДРИК, 2019. С. 69–78; М. К. Басханов, Е. А. Резван. Каизгар: фотолетопись Большой игры (коллекции Н. Ф. Петровского и Я. Я. Лютши в собрании МАЭ РАН). СПб.: Нестор-История, 1921. С. 85–110.

ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ

интерес России к Абиссинии проявился именно на этом фоне. «Что нам Абиссиния? Зачем она нужна России? В ответ на это вспомним только о том, какая важная роль предстоит нам в будущем Азии, какой серьезной соперницей нашей является там Англия и как чувствительно все, происходящее в Африке», — писал в 1898 г. полковник Ю. Л. Елец, военный историк и журналист, участник англо-бурской войны¹².

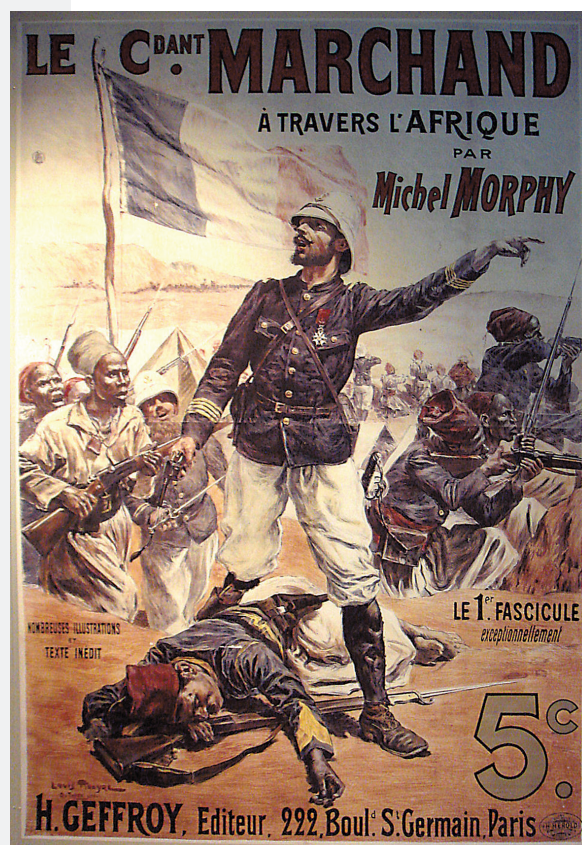
В Морском министерстве активно обсуждалась необходимость получения Россией угольных станций как в Персидском заливе, так и на побережье Баб-эль-Мандебского пролива. В этой связи в 1897 г. полковник Л. К. Артамонов посетил Рахэйту¹³, где за год до того офицеры канонерской лодки «Запорожец» произвели промеры дна и глазомерную съемку побережья¹⁴. В 1899 г. правитель Кувейта *шейх* Мубарак под впечатлением своих бесед с русскими дипломатами и военными отправил в Санкт-Петербург письмо с предложением России поднять свой флаг над Кувейтом¹⁵. В те годы основными соперниками в Африке были Англия и Франция, при этом Италия, Германия и Бельгия проявляли к континенту все более активный интерес. Появление России там встречало негодование европейцев, но было способно дать русским новые козыри в ходе сложных переговоров о сложении европейских коалиций. При этом крайне важным было то, что политика России объективно способствовала сохранению целостности и независимости Эфиопии, что ограничивало свободу действий Англии в Африке и тем самым до известной степени связывало ее устремления в Средней Азии.

Николай Гумилев вырослел, являясь свидетелем бурного всплеска интереса к Абиссинии. Много писалось о сходстве религий. В России активно «болели» за абиссинцев в их противостоянии итальянцам. В Африку поехали добровольцы, большой общественный отклик вызвала работа русского санитарного отряда, а затем и госпиталя в Абиссинии (1896–1906)¹⁶. Прогрессивная

«Колосс родский». Карикатура Э. Самбурна на Сесилия Родса, одного из главных организаторов британской колониальной экспансии в Африке (журнал «Панч», 1892 г., аллюзия на «Колосса Родосского», III в. до н. э. — гигантскую статую Гелиоса, ставшую одним из «чудес света»)

Экспедиция майора Маршана 1898 г., результатом которой стал захват Фашоды, вызвала острейший кризис во франко-британских отношениях, едва не приведшей к полномасштабной войне. Обложка брошюры, посвященной экспедиции Маршана (Париж, 1899 г.)

¹² Ю. Л. Елец. *Император Менелик и война его с Италией. По документам и походным дневникам Н. С. Леонтьева*. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1898. С. 2.

¹³ «Рагейта, маленький независимый султанат, к северу от Обока. Один русский искатель приключений — в России их не меньше, чем где бы то ни было, — совсем было приобрел его для русского правительства. Но наше Министерство иностранных дел ему отказало». Гумилев. *Африканский дневник, Сочинения*, VI. С. 71. В этой своей оценке поэт оказался безусловно неправ. См. рапорт Л. К. Артамонова начальнику Азиатской части Главного штаба генерал-лейтенанту А. П. Проценко: ЦГВИА. Ф. 400. Оп. 261/911. Д. 92. Ч. 1. Л. 173–203. Подробнее см.: *Леонид Константинович Артамонов и его путешествие к Белому Нилу*. Электронный ресурс: <https://drevlit.ru/docs/abissiniya/Artaonov/pred.php> (последнее посещение 20.09.2022).

¹⁴ См.: Рапорт командирующему отдельным отрядом судов Средиземного моря командира канонерской лодки «Запорожец» капитана 2-го ранга М. Данилевского от 30 ноября 1896 г. (ЦГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1566. Л. 14–26).

¹⁵ E. Rezvan. *Russian Ships in the Gulf. 1899–1903*. London: Ithaca Press, 1994. P. 68.

¹⁶ Документы о посылке санитарного отряда на абиссино-итальянский театр войны см.: ЦГВИА. Ф. 400. Оп. 261/911. Д. 19/1897 г. Л. 1–2.

А. И. Кохановский. Здание русской миссии в Аддис-Абебе. Конец XIX — начало XX в. МАЭ № 2097-10

общественность собирала средства для оказания помощи раненым и больным эфиопским солдатам.

Несомненно, специального монографического исследования заслуживают интереснейшие поездки в Абиссинию русских офицеров: поручика В. Ф. Машкова (в 1888–1889 и 1891–1892 гг.), офицера Кубанского казачьего войска Н. С. Леонтьева, капитана К. С. Звягина, штабс-капитана А. Н. Гудзенко (все в 1894–1895 гг.), поручика А. К. Булатовича (в 1896–1899 гг.), сотника л.-гв. Атаманского полка П. Н. Красно-

ва (в 1897 г.), полковника Генерального штаба Л. К. Артамонова (в 1897–1898 гг.), штабс-капитана В. Е. Давыдова, подпоручика А. М. Драгомирова (оба в 1899–1900 гг.). Генерал А. Н. Куропаткин, командовавший тогда войсками Закаспийского военного округа, направил начальнику Главного штаба Н. Н. Обручеву письмо, в котором писал, что «ввиду серьезности задачи необходимо отнестись к военно-политическому изучению Абиссинии основательно, беспристрастно и с большой осторожностью в сношениях с представителями власти и населением»¹⁷. В короткий срок русские военные экспедиции прошли страну в самых разных направлениях.

Многие из русских офицеров собрали интересные коллекции¹⁸ и написали замечательные книги¹⁹. Важно, что в собрание МАЭ попали материалы «Абиссинско-санитарно-этнографической выставки»²⁰, организованной Российским обществом Красного Креста в Петербурге в 1897 г.

Без всего этого, без острого общественного интереса в России к «стране черных христиан» никогда бы не появились знаменитые строки:

Колдовская страна! Ты на дне котловины,
Задыхаешься, льется огонь с высоты,
Над тобою разносится крик ястребиный,
Но в сияньи заметишь ли ястреба ты?²¹

¹⁷ Л. К. Артамонов. *Через Эфиопию к берегам Белого Нила*. М.: Наука, 1979. С. 10.

¹⁸ Так, в МАЭ РАН хранятся коллекции А. Н. Гудзенко, Давыдова, А. М. Драгомирова, врачей М. И. Лебединского, Д. Н. Бровцына, А. И. Кохановского, горного инженера А. Г. Мягкова. См. также: М. В. Райт. Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX — начале XX в. и их этнографические материалы, *Африканский этнографический сборник*, I (1956). С. 263–267.

¹⁹ Их великое множество, см.: *Библиография Африки. Дореволюционная и советская литература на русском языке оригинальная и переводная*. Сост.: С. Л. Милявская, И. Е. Синицына. М.: Наука, 1964.

²⁰ МАЭ РАН, коллекции № 5109, 5030, 5178. Подробнее см.: К. С. Звягин. *Каталог Абиссинско-санитарно-этнографической выставки*. СПб.: Государственная типография, 1897.

²¹ Николай Гумилев. Абиссиния. 1918 г.

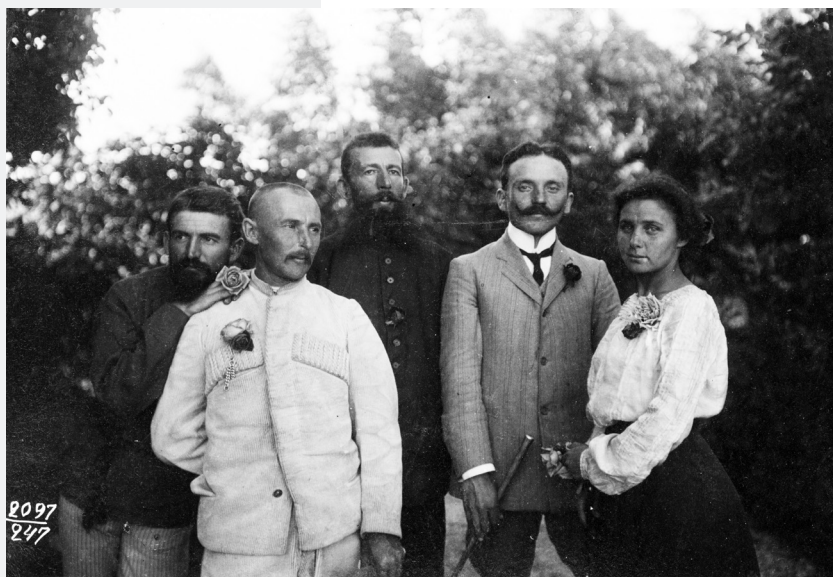
* * *

Повторить маршрут путешествия Н. С. Гумилева и Н. Л. Сверчкова можно лишь всаднику. Экспедиция 1913 г. шла в значительной части по горным караванным путям. Если в 1913 г. была пройдена почти тысяча километров, то нам для того, чтобы посетить ключевые точки этого маршрута, потребовалось почти 5500. Поэтому и логика нашего маршрута отстраивалась иначе: Гумилев сначала оказался в Хараре и только потом в Шейх-Хусейне. Мы — наоборот.

Идея экспедиции 2008 г. принадлежала Юрию Чистову. Он нашел средства на поездку²² и организовал ее с характерной для всех его серьезных проектов тщательностью. В поездке мы опирались на талант, знания и драйв молодых специалистов по эфиопской культуре — Валерии Семеновой, сотрудницы музея, и Дениса Носницына, еще одного ученика С. Б. Чернецова, в то время уже работавшего в Центре эфиопских исследований университета Гамбурга. Я очень рад, что с нами смог поехать Дмитрий Шнеерсон, основатель и директор Музея истории фотографии в Санкт-Петербурге. Он сам — талантливый фотограф, а его уверенный, веселый и спокойно-философский взгляд на проблемы и трудности был очень важен для общего настроения в команде. С нами поехали и мои давние друзья, участники множества экспедиционных выездов — фотограф Татьяна Федорова, которая благодаря опыту и интуиции всегда знала наперед, что и где нужно снимать, Татьяна Соловьева, прекрасно образованный кинорежиссер со своим взглядом на мир, и ее муж Александр Соловьев, блестящий кинооператор.

Наше путешествие началось в столице страны, где в конце 1910 — начале 1911 г. Гумилев провел полтора месяца:

«...Здесь у нас в Аддис-Абебе проживает временно декадентский поэт Гумилев, окончивший Сорбонну и числящийся теперь на последнем курсе Петербургского университета. В мае мес. он женился на киевлянке, а уже в августе в конце выехал в Абиссинию, и пребывает здесь неизменно. Мы, конечно, не спрашиваем его о причинах, побудивших его покинуть жену, но он сам высказался так, что между ним и его женой решено продолжительными разлуками поддерживать взаимную влюбленность. Вероятно, он скоро уезжает через пустыню и Черчер; решил предпринять этот путь,

А. И. Кохановский.
Русская колония в Аддис-Абебе.
Конец XIX — начало XX в.
МАЭ № 2097-247

²² Экспедицией привезено девять часов видео, более пяти тысяч цифровых фотографий, предметная коллекция по традиционному быту и культуре народов харари и орома (128 единиц). Финансирование экспедиционного выезда обеспечило ЗАО «Риск-менеджмент консалтинг», дочерняя компания ОАО «Газпром». Деятельную поддержку нашему проекту оказали Посольство РФ в Эфиопии и Посольство Эфиопии в России.

после тысячи самых невероятных проектов. Видимо, он богатый человек, очень воспитанный и приятный в обращении»²³.

Коллекции
А. И. Кохановского
в МАЭ РАН

Гумилев бывал в русской миссии, расположенной неподалеку от города, встречался с ее секретарем Б. А. Чемерзиным, врачом миссии А. И. Кохановским²⁴, а также с бывшими русскими офицерами: художником и путешественником Е. В. Сениговым²⁵, который был направлен *негусом* к наместнику Каффы Вольде Гиоргису, став у него начальником правого крыла армии, и с И. Ф. Бабичевым, позднее назначенным губернатором провинции Валлега на западе страны. Гумилев отмечал в миссии Сочельник и Рождество, был приглашен на парадный обед в Гебби, дворец *негуса*, в честь Лиджа Иясу, наследника абиссинского императора.

Будучи в Аддис-Абебе, Гумилев активно интересовался традиционной живописью и покупал картины²⁶. Откликом стали в том числе и строки Вячеслава Иванова:

Неизвестный абиссинский художник. Лев.
Не позднее 1910 г. Акварель на бумаге.
22,0 × 15,0 см. МАЭ № 5376-2

Искусство Абиссинии,
Синий журнал, XVIII (1911). С. 12

²³ Письмо А. В. Чемерзиной, цит. по: А. Б. Давидсон, *Муза странствий Николая Гумилева*. М.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 1992. С. 85–86. См. также: В. С. Ягья. Неизвестные страницы истории Эфиопии начала XX в. (по неопубликованным письмам русского дипломата Б. А. Чемерзина и его жены), *Страны и народы Востока*. Выпуск XXV. География. Этнография. История. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 201–220; *Он же*. Письма русского дипломата Б. А. Чемерзина и его жены важный источник по истории Эфиопии начала XX в., *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*, XII (1990). Л.: Издательство Ленинградского университета. С. 202–223.

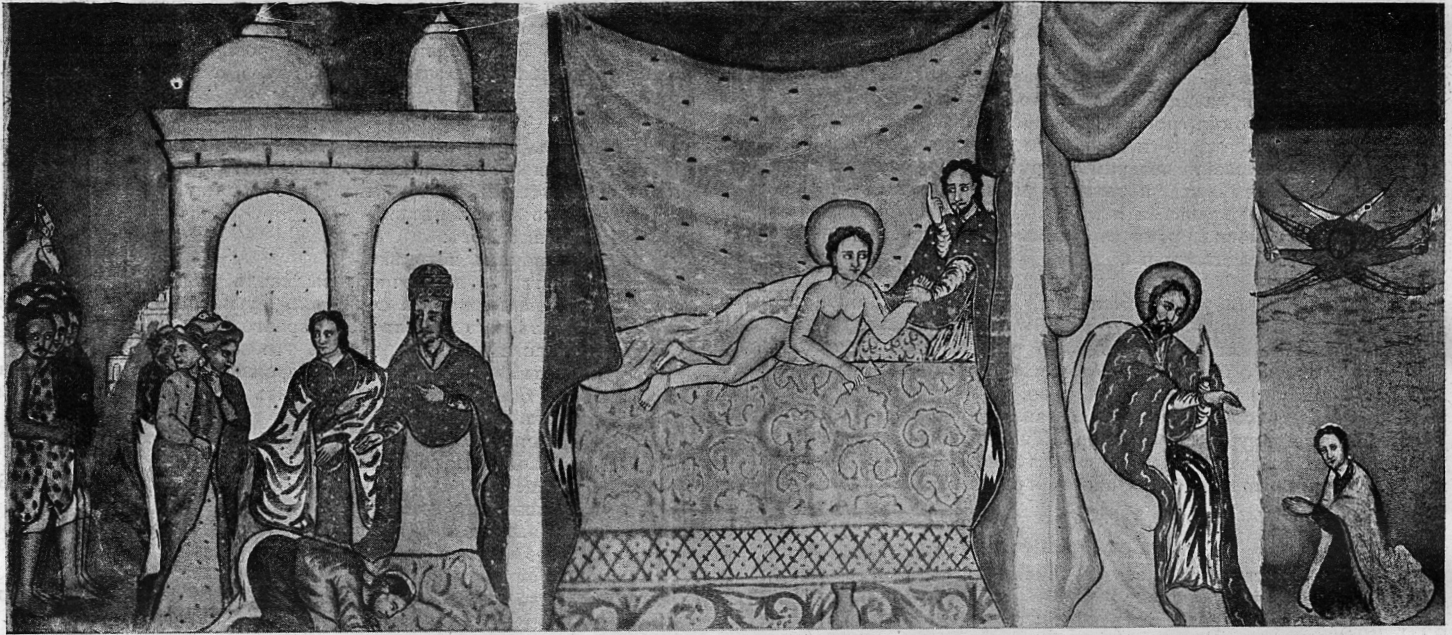
²⁴ А. И. Кохановский, служивший на Дальнем Востоке и Абиссинии, составил интересные коллекции, которые ныне хранятся в МАЭ РАН и в ИВР РАН (24 письма на амхарском языке, адресованных лично Кохановскому политиками, военачальниками и чиновниками высокого ранга, крайние даты посланий: 12.09.1908 — 09.11.1912). Подробнее см.: Абиссиния (Доклад министру иностранных дел С. Сазонову А. Кохановского, бывшего врача при императорской российской миссии в Абиссинии. 1 июня 1913 г., *Новый Восток*, I (1922). С. 316–333; В. Н. Семенова. Эфиопская иконография как источник по этноистории страны конца XIX — начала XX в., *Петербургский исторический журнал*, III/7 (2015). С. 272–291; Д. В. Айналов. Произведения абиссинской живописи, собранные доктором А. И. Кохановским, *Христианский Восток*, II/2 (1914). СПб.: Тип. ИАН. С. 199–215; А. В. Хренков. *Россия и Эфиопия: развитие двусторонних связей (от первых контактов до 1917 г.)*. М.: Институт Африки, 1992. С. 160–172; Д. В. Елагина. *Эпистолярный жанр в Эфиопии в начале XX века на примере писем, адресованных врачу А. И. Кохановскому*. Квалификационная работа за третий курс. СПб.: Восточный факультет СПбГУ, 2010. С. 1–48. О его коллекциях из Турфана см.: Александр Иванович Кохановский. Электронный ресурс: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personality&Itemid=74&person=2375 (последнее посещение 12.09.2022).

²⁵ Подробнее о нем см. ниже в главе «Локинач и крокодилья река».

²⁶ В 1911 г. Гумилев привез из Абиссинии серию работ местных художников. Они были частью воспроизведены на страницах «Синего журнала», 1911, № 18. См. также: М. Ф. Альбедиль, В. Н. Семенова. Эфиопская сакральная живопись: соотношение религиозного и этнического факторов, *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г.* СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 250–256; В. Н. Семенова. Основные характеристики эфиопской религиозной картины XIX–XX вв., *Африканский сборник — 2015*. СПб.: МАЭ РАН. С. 335–348; *Она же*. Цвет, костюм, рисунок: о чем говорит эфиопская икона? *Полифония и полихромия в мировой истории и культуре. Сборник материалов всероссийской конференции*. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 78–82; *Она же*. Способы презентации эфиопской иконографии в музейном пространстве России и проблемы ее интерпретации, *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты Музея антропологии и этнографии РАН в 2014 г.* СПб.: МАЭ РАН. С. 214–222. См. также: *Она же*. История экспонирования эфиопских икон в музеях мира: краткий сравнительный обзор, *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г.* СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 493–500; V. N. Semenova. The Lion, the lion cub, the oxen and the pigs: interpreting a 1900's Ethiopian political popular painting, *The Life and Times of Lij Iyasu: New Insights*. Eds: É. Ficquet, W. Smidt. Münster: LIT Verlag, 2014. С. 75–79.

ИСКУССТВО ВЪ АБИССИНИИ.

Только что вернувшийся из путешествія по Абиссиніи молодой поэтъ Н. Гумилевъ привезъ рѣдкую коллекцію картинъ абиссинскихъ художниковъ и предоставилъ послѣднюю намъ, для воспроизведенія на страницахъ „Синяго Журнала“. Содержаніе картинъ приведено ниже. Интересно сопоставить ихъ съ помѣщаемыми въ этомъ номерѣ снимками съ картинъ открывшейся въ Петербургѣ выставки „союза молодежи“. Право, по замыслу и технике рисунка и африканцы не только не уступаютъ русскимъ художникамъ—модернъ, но даже превосходятъ ихъ во многихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, предоставляемъ читателямъ сдѣлать должное заключеніе...

№ 4.

№ 3.

1. Левъ съ крестомъ; левъ — символъ Абиссиніи; увнчаніе его розами—фантазія художника. Абиссинцы особенно охотно подчеркиваютъ свою принадлежность къ христіанскому міру.

2. Созерцаніе кометы въ абиссинской деревнѣ; ксати сказать, познанія абиссинцевъ въ области астрономіи равны нулю. Абиссинцы — страннѣйшій народъ, религія ихъ не глубока, особѣхъ вѣрованій и легенду у нихъ не существуетъ вовсе.

3. Рабъ, копающій ровъ, вокругъ лагеря въ пустынѣ.

4. Царица Савская и Соломонъ (триптихъ); картина: прибытіе Царицы въ сопровожденіи своей абиссинской свиты ко двору царя Соломона; вторая часть: искушеніе Соломона царицей Савской; третья часть: царь Соломонъ благословляетъ сына своего отъ царицы Савской перваго абиссинскаго негуса Менелика I, надъ которымъ паритъ шестикрылый ангель.

По заключенію большинства современныхъ ученыхъ царица Савская была родомъ изъ Іемена (на юго-западномъ берегу Аравійскаго полуострова), но мнѣніе о томъ, что она была абиссинкой, крайне распространено среди ученыхъ абиссинцевъ.

5. Пророкъ Самуилъ верхомъ на лѣвѣ.

Извѣстное ученіе о томъ, какъ пророкъ Самуилъ оказался нетронутымъ въ пещерѣ со львами, натолкнуло абиссинскаго художника на мысль изобразить пророка въ этомъ необычномъ видѣ.

Нимбъ (ореоль) надъ головой Самуила, а также царицы Савской—эмблема святости.

Царица Савская го абиссинскимъ вѣрованіямъ — святая, что не должно особенно удивлять русскаго читателя, такъ какъ и у насъ есть святая кн. Ольга

премудрая, не признаваемая однако родственной, греческой церковью.

Существуютъ двѣ школы (теченія) живописи: гондарская съ большимъ влияніемъ европейцевъ (изящная и съ уклономъ къ реализму), и анкоберская (византійское влияніе, живопись чаще всего церковная)—искусство крайне древнее; но памятниковъ старинныхъ почти не сохранилось.

№ 1.

№ 2.

№ 5.

Лев, ангел Абиссинии, в тройном венце из роз.
 Зардели своды синие в тройном венце из роз.
 Летят шестикрылатые ко льву из алых врат,
 Как радуги павлинии, в тройном венце из роз.
 На дикой гриве, вздыбленной, почил Господень крест,
 Как жезл, процветший в скинии, в тройном венце из роз.
 Царица, гостья Савская, с кольцом Давидов сын
 Лежат в златом триклинии, в тройном венце из роз.
 Ревнуют внуки смуглые с тройных уступов гор
 О древлем благочинии, в тройном венце из роз.
 То негусы, властители низин, что топчет слон,
 И скал, где пард и пинии, в тройном венце из роз;
 Колено Соломоново, монархи бездн и круч,
 Где кедр, да ветер, да инеи, в тройном венце из роз²⁷.

Позже сам Николай Гумилев напишет:

Но проходили месяцы, обратно
 Я плыл и увозил клыки слонов,
 Картины абиссинских мастеров,
 Меха пантер — мне нравились их пятна —
 И то, что прежде было непонятно, —
 Презренье к миру и усталость снов²⁸.

Из Аддис-Абебы Гумилев выезжал на охоту: «Мой друг, молодой и богатый абиссинец *лидж* Адену, пригласил меня погостить в его имении. “О, только два дня пути от Аддис-Абебы, — уверял он, — только два дня по хорошей дороге”. Я согласился и велел назавтра оседлать моего мула. Но *лидж* Адену настаивал, чтобы ехать на лошадях, и привел мне на выбор пять из своего табуна.

Я понял, почему он так хотел этого, сделав с ним в два дня по меньшей мере полтора ста верст. Чтобы рассеять мое недовольство, вызванное усталостью, *лидж* Адену придумал охоту, и не какую-нибудь, а облаву»²⁹.

²⁷ Вячеслав Иванов. Роза царицы Савской. 1911 г. Примечание автора: «Образы этой газели внушены виденными мною образчиками абиссинской живописи». См.: В. И. Иванов. *Кормчие звезды: Книга лирики*. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1901. С. 18.

²⁸ Николай Гумилев. Пятистопные ямбы (Первая редакция). 1913 г.

²⁹ Гумилев. Африканская охота, *Сочинения*, VI. С. 106.

ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ

Поэт записывал и местный фольклор:

Хой, хой, Аба-Мулат Хайле Георгис
Принимает по четвергам и пятницам,
Его слуги носят золотые ожерелья.
Европейское письмо доходит по проволоке,
Как во сне, без помощи посланного³⁰.

Удивительным образом память сохранила мне лишь разрозненные детали нашего пребывания в столице. Помню взлетно-посадочную полосу аэропорта Боле с холмами на горизонте, радость от того, что все получается, свое удивление от сравнительной бедности трехмиллионного города, который является столицей африканской дипломатии и местом расположения АфроСоюза, правопреемника Организации африканского единства. Помню осликов с хворостом среди автомобилей, море одноэтажных магазинчиков, торговых лавок, ателье с ручными швейными машинками, помню необычайно красивых девушек с прямым станом и громадными оливковыми глазами. Запомнилось несоответствие книжного образа древнейшего государства, которое Б. А. Тураев называл третьей в древнем мире державой наряду с Римом и Парфией, с обликом сравнительно молодого города, основанного только в 1886 г. Менеликом II.

Очень хорошо помню вид на город с горы Энтото, церковь Святой Девы Марии там и пещерный храм рядом. Это была моя первая встреча с древней абиссинской православной церковью.

Параллельно с подготовкой к поездке в Эфиопию я занимался и проектом, посвященным путешествию цесаревича Николая на Восток в 1890–1891 гг. Бродя по залам Национального музея, я неожиданно для себя понял, что, как и в случае с Таиландом, единственным государством Юго-Восточной Азии, избежавшим европейской колонизации, значительную роль в сохранении независимости Эфиопии сыграли именно связи с Россией³¹.

Образ Богородицы,
державший в руках страну. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

³⁰ Хой, хой, Аба-Мулат Хайле Георгис... Запись и перевод Николая Гумилева. 1910–1913 гг. Всего Гумилевым было подготовлено к публикации 12 подобных песен.

³¹ Подробнее об историческом пути страны см.: Г. В. Цыпкин. *От раздробленности к политической централизации*. М.: Наука, 1980; Он же. *Эфиопия в колониальных войнах*. М.: Наука, 1988.

Разглядывая богатство экспонатов, выставленных в залах, посвященных археологии и палеоантропологии, я не знал тогда, что проф. Камиле Арамбур, один из авторов этих находок, хранил у себя дома три акварели русского художника Евгения Сенигова, приобретенные им в небольшом поселке Локинач неподалеку от озера Рудольфа (Туркана), что через два года я сам буду разыскивать Локинач, случайно пересеку кенийскую границу и повстречаюсь с коллегами, работающими в Turkana Basin Institute, основанном Ричардом Лики. Именно его команде принадлежит серия важнейших палеонтологических находок в долине реки Омо³². Здесь же на этнографической экспозиции я впервые увидел множество предметов, принадлежащих народам юга страны, которые потом повстречаю сам, дивясь особенностям культуры местных племен. Настоящей радостью для меня было увидеть рукопись жития *шейха* Нур Хусайна в небольшой витрине, посвященной паломничеству к святому месту, связанному с ним. Значительный фрагмент подобной рукописи был сфотографирован в 1913 г. Н. С. Гумилевым и Н. Л. Сверчковым, а нам совсем скоро предстоял путь туда³³.

Помню могилы последнего императора Эфиопии и его супруги Менен Асфо (1889–1962) в кафедральном соборе Святой Троицы, построенном в ознаменование освобождения Эфиопии от итальянской оккупации. Хайле Селассие (1892–1975), один из создателей Организации африканского единства, был убит революционерами через несколько месяцев после военного переворота. За восемь лет до нашего приезда останки императора торжественно перезахоронили в этом соборе. На протяжении многих лет я работал в кабинете, принадлежавшем прежде выдающемуся африканисту Д. А. Ольдерогге (1903–1987), где за стеклом книжного шкафа, напротив моего рабочего стола, стояла фотография, представлявшая визит Хайле Селассие в МАЭ в 1959 г. К этому событию была открыта временная выставка традиционной эфиопской живописи из коллекции доктора А. И. Кохановского³⁴.

Прямо перед собором помню неожиданную могилу Сильвии Панкхёрст (1882–1960), британской левой коммунистки и активной деятельницы III Интернационала. Агрессия Италии 1935 г. сделала Эфиопию первой жертвой фашистской экспансии. Восхищаясь героическим сопротивлением эфиопов (а Италия применяла в войне все доступные виды самых современных средств поражения, широко используя и химическое оружие), она

И. И. Бродский. Сильвия Панкхёрст.
II Конгресс Коммунистического интернационала.
Деятели Коммунистического интернационала.
Петроград, 1920 г.

³² Подробнее см. ниже в главе «Локинач и крокодиля река».

³³ Подробнее см. ниже в главе «Эфиопская Мекка».

³⁴ МАЭ № 2594. Фоторепортаж, связанный с этим визитом, доступен в архиве МАЭ РАН (см., например, № К-VI-1–43/1. Посещение Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР императором Эфиопии Хайле Селассие I. 7 июня 1959 г.).

Император Эфиопии Хайле Селассие и Д. А. Ольдерогге на выставке «Абисиния» в МАЭ. 9 июля 1959 г.
Архив МАЭ РАН № К-VI-1-43/1

стала собирать деньги на первый госпиталь-интернат в стране, увлеклась эфиопской культурой и искусством, написав в результате интересную и богато иллюстрированную книгу, озаглавленную «Эфиопия: История культуры»³⁵. В 1956 г. она вместе с сыном Ричардом (1927–2017) по приглашению Хайле Селассие переехала в Аддис-Абебу. Спустя семь лет Ричард Панкхёрст (1927–2017) основал Институт эфиопских исследований при университете Аддис-Абебы и стал его первым директором³⁶.

На Кладбище Героев возле собора Святой Троицы похоронен и мужественный летчик, герой войны против фашистов, один из создателей военно-воздушных сил Эфиопии Мишка Бабичефф (Михаил Иванович Бабичев, 1908–1964), сын упомянутого выше русского офицера, ставшего губернатором провинции Валлега на западе страны³⁷. Надпись на могиле гласит: «Здесь покоится первый эфиопский летчик».

³⁵ E. S. Pankhurst. *Ethiopia, a Cultural History*. Essex: Lalibela House, 1955.

³⁶ Помимо серии работ по эфиопистике ему принадлежат и две книги, посвященные матери: R. Pankhurst. *Sylvia Pankhurst: Artist and Crusader. An Intimate Portrait*. London: Paddington Press, 1979; Он же. *Sylvia Pankhurst. Counsel for Ethiopia: a Biographical Essay on Ethiopian, Anti-fascist and Anti-colonialist History, 1934–1960*. Hollywood, Tsehai Publishers, 2003. См. также: А. С. Некрасова. Эволюция политических взглядов Сильвии Панкхёрст, *Гендерные аспекты социогуманитарного знания. Материалы Первой региональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*. Под ред. Д. Б. Вершининой. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. С. 70–74. См. также: В. Н. Семенова. Музей Антропологии Института Эфиопских исследований Аддис-Абебского Университета: о принципах построения постоянной экспозиции, *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г.* СПб.: МАЭ РАН, 2012, С. 287–292.

³⁷ Подробнее о нем см.: С. Б. Брилев. *Забывшие союзники во Второй мировой войне*. М.: ОЛМА медиа групп, 2012. С. 488–518.

Собор Святого Георгия и один из его прихожан. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

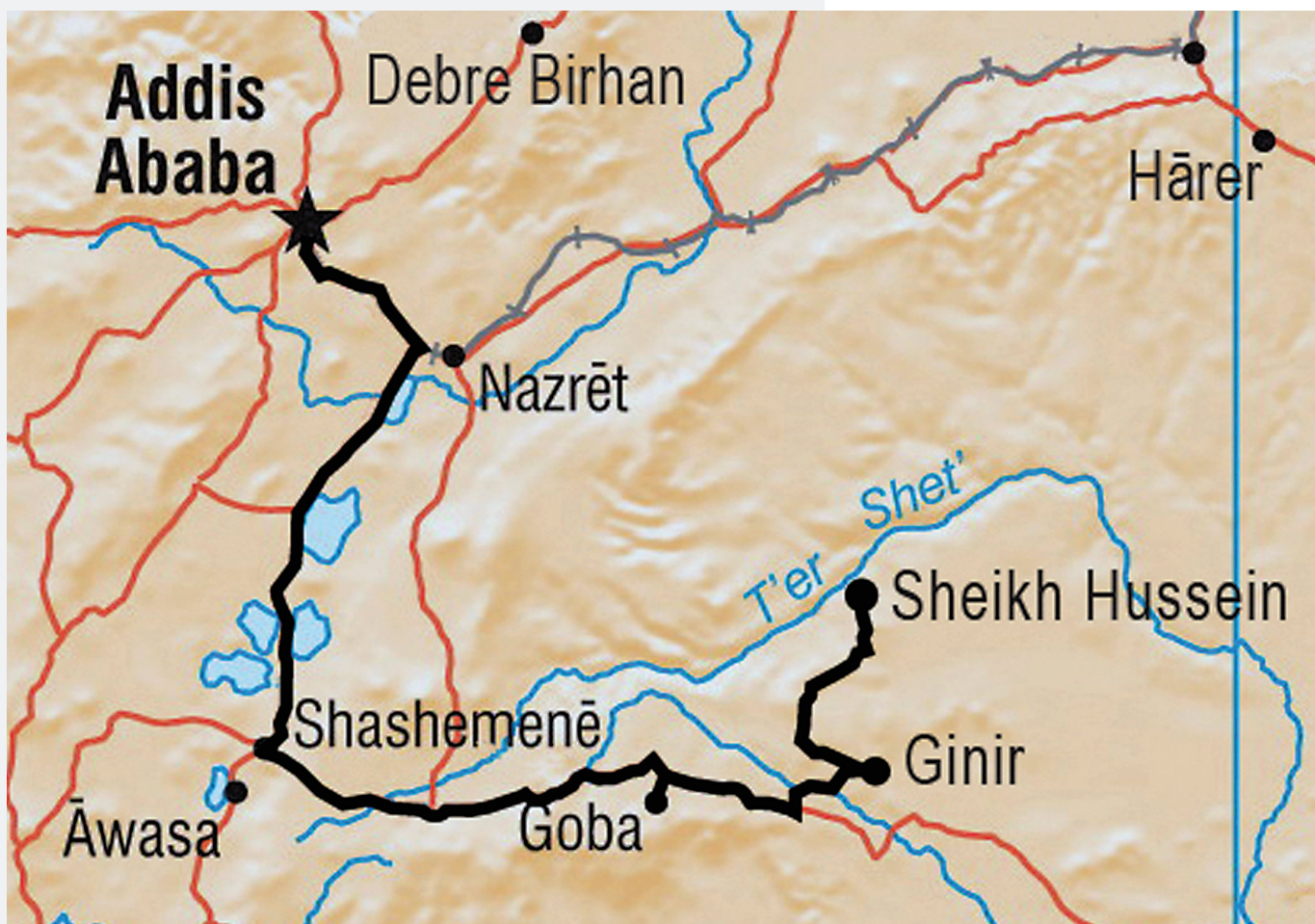
Помню собор Святого Георгия, построенный итальянцами, попавшими в плен под Аду в 1896 г. Итальянские фашисты сожгли собор в 1937 г., но спустя четыре года, уже после освобождения страны, храм был восстановлен. Помню молящихся у его стен и призыв на молитву, похожий на крик *муэдзина*.

Важнейшей целью первого этапа нашей экспедиции был Шейх-Хусейн — место, куда паломники-мусульмане стекаются со всей Северо-Восточной Африки.

Ислам многолик. Региональные формы его бытования, как правило, самодостаточны и, безусловно, «равноценны». Именно с географической широтой распространения ислама связан феномен существования исламских святынь, паломничество к которым по местным поверьям и при определенных условиях приравнивается к *хаджжу*. Такие места зафиксированы в Западной Сибири, Африке, Центральной Азии, Синьцзяне и Индонезии. Это, например, мавзолей Хаким-шейха (деревня Баишево Вагайского р-на Тюменской области), гробница Ахмада Йасави в г. Туркестан (Казахстан)³⁸, гробница Аппака-ходжи в Кашгарии (КНР), мазар Туйок неподалеку от Турфана (КНР)³⁹, могила Джафара Садика (Хо-

³⁸ Подробнее см.: Резван. *Туркестан*. С. 241–274.

³⁹ Подробнее см.: Он же. *Между Туркестаном и Тибетом*. С. 138–159.

Маршрут Аддис-Абеба — Шейх-Хусейн.
2008 г.

танская область, КНР), могила Баха ад-Дина Накшбанда (Бухара, Узбекистан), святая гора Тахти-Сулаймана (Ош, Киргизия), мавзолей *шейха* Бурхан ад-Дина (Улакан, Западная Суматра, Индонезия), *завия* Идриса I в Мулай-Идрис-Зерхун (Марокко) и ряд других. Таков и мемориальный комплекс Шейх-Хусейн в Эфиопии.

Материалы, собранные в ходе серии экспедиционных выездов, связанных с изучением многообразия исламского мира, позволили высказать гипотезу о том, что на протяжении многих веков само *развитие* исламской цивилизации проходило в форме конфликта условно «местных» и «салафитских» форм ислама. Распространение ислама шло во многом благодаря суфийской проповеди, поэтому «местный» ислам носит, как правило, суфийский облик. Энергия суфийской проповеди часто наталкивалась на ответный рост популярности идей «очищения ислама

Молящиеся у входа во внутренний мавзолей шейха Бурхан ад-Дина. Экспедиционный выезд по проекту «Иджма' = Согласие». Улакан, Западная Суматра, Индонезия, 2013 г. Фото Ефима Резвана

от искажающих его новшеств». Появление и постоянную подпитку салафитских идей можно рассматривать как часть мощных и практически неизученных салафитских волн («салафитская синусоида»), периодически прокатывавшихся по всему мусульманскому миру и вызывавших ответную «суфийскую реакцию». Эта парадигма так или иначе включает в себя также и множество других историко-культурных и этнических процессов, которые разворачивались на громадных территориях на протяжении 15 веков. На мой взгляд, чрезвычайно продуктивным является анализ путей и форм «приспособляемости» ислама к новой для него этнокультурной, социальной и политической реальности, равно как

ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ

и попыток использования ислама в качестве «инструмента» решения разнообразных этнокультурных и политических задач.

Будучи сердцем Африки, Эфиопия всегда была и продолжает оставаться «частью Ближнего Востока», его африканским продолжением (здесь можно и нужно вспомнить как минимум уходящие в древность связи с Южной Аравией и Египтом). Сегодня из более чем 120 миллионов жителей Эфиопии свыше 43% исповедуют нехалкидонское православие, при этом мусульман здесь лишь на 10% меньше (т.е. порядка 40 миллионов человек). Едва ли не каждый мусульманин в мире знает историю о том, что одной из кормилиц пророка и его верной сподвижницей была эфиопская рабыня Барака Умм Айман, что множество первых мусульман спасли свою жизнь, переселившись в страну *наджаши* / негуса и получив его покровительство, что первым *муэдзином* стал темнокожий раб Билал б. Рабах ал-Хабаш. Широко известны и слова, приписываемые пророку: «Оставьте эфиопов в покое до тех пор, пока они оставляют в покое вас». Множество мусульман верят, что *наджаши* в конце жизни принял ислам. Все это, с одной стороны, создавало и создает возможности для взаимодействия и сосуществования, но с другой — предоставляет повод «джихадистской части» мусульманского сообщества обвинить эфиопов в «вероотступничестве». Как бы то ни было, Эфиопия по разным причинам не стала одним из направлений первоначальной экспансии ислама, который проникал сюда (и весьма успешно!) по торговым путям по преимуществу. В результате, несмотря на всю специфику религиозной истории и текущей ситуации в стране, Эфиопия оказалась тесно связана как с культурными и экономическими процессами в мире ислама, так и с внутриисламскими конфликтами.

Для меня эфиопский ислам интересен в первую очередь особенностями своего взаимодействия с христианской культурой, с одной стороны, и традиционными верованиями, с другой. В последнем случае это приводит к возникновению его синкретических прозелитских форм. Несомненно, весьма значительный интерес для специалистов представляет и взаимосвязь между религиозной и этнической идентификацией в стране в условиях «культурной глобализации» и вызовов джихадизма. При этом значение религиозной идентичности сегодня, несомненно, возрастает. В целом, несмотря на активную внешнюю пропаганду, мусульмане в Эфиопии остались довольно невосприимчивыми

Четки, масла, обереги, мусульманская аудиовизуальная и изобразительная продукция. Харар, Генир. 2008 г. Фото Ефима Резвана

к «фундаменталистским» движениям и ценностям. Последнее, впрочем, не означает, что влияние джихадизма отсутствует. Оно, несомненно, имеет место и демонстрирует наступательный потенциал⁴⁰.

* * *

Часов в шесть утра, сразу после восхода солнца мы на трех машинах выдвинулись к шоссе, ведущему на юг от столицы через Моджо к озеру Звай, где Гумилев побывал в конце 1910 г. Перед машиной струилось шоссе. Приоткрыл окно, и в салон ворвался горячий воздух. Я был счастлив, что все, наконец, началось!

До самого северного из цепочки озер в долине Главного Эфиопского рифта было чуть больше 150 км, которые для меня проскочили совсем незаметно.

За окном машины — громадное пространство, покрытое выжженной солнцем травой с редко разбросанными деревьями и кустарниками.

⁴⁰ Подробнее см.: J. G. Abbink. An Historical-Anthropological Approach to Islam in Ethiopia: Issues of Identity and Politics, *Journal of African Cultural Studies*, XI/2. (1998). P. 109–124; Он же. Ethiopian Islam and the Challenge of Diversity, *ISIM Newsletter*, IV/9 (1999). P. 24; Он же. Religious Freedom and the Political Order: the Ethiopian “Secular State” and the Containment of Muslim Identity Politics, *Journal of Eastern African Studies*, VIII/3 (2014). P. 346–365; Он же. Religion in Public Spaces: Emerging Muslim-Christian Polemics in Ethiopia, *African Affairs*, CX/439 (2011). P. 253–274; Он же. Muslim Monasteries? Some Aspects of Religious Culture in Northern Ethiopia, *Aethiopia*, XI (2008). P. 117–133; Он же. The Religious Soundscape of Ethiopia: “Noise” Production Between Sacred and Secular Spaces, *Anthropology as Homage: Festschrift for Ivo Strecker*. Ed. F. Girke, S. Thubauville, W. G. C. Smidt. Cologne: R. Koeppel Verlag. P. 251–269; H. Ahmed. Ethiopian Muslims and Islam: A Review Article, *Journal of Ethiopian Studies*, XXXVII/2 (2004). P. 165–175.

ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ

Почти на наших глазах возник громадный смерч, который, всасывая пыль и стебли, темной уходящей в небо воронкой пролетел справа от дороги. Помню «холодного сапожника», который, сидя на обочине, лихо зашивал рваный ботинок, девочку с осликом, нагруженным дровами, всадника на муле, ловко погонявшего перед собой второго мула и осла...

Я мечтал остановиться у озера хотя бы совсем ненадолго. Тут издревле был проложен древний караванный маршрут, во многом подобный Пути благовоний и Великому шелковому пути. На протяжении тысячелетий мир осознавал себя цивилизованным благодаря системе транспортных коммуникаций, которые не только шли от оазиса к оазису, от базара к базару, но и связывали между собой святые места. Торговля с паломничеством шли обычно рука об руку. Караванный путь, таким образом, становился важным каналом передачи религиозных представлений и верований. Древние дороги обеспечивали связность миру и были подобны нервной системе в человеческом организме⁴¹.

Мы прошли по берегу, потом — по свайным мосткам, ведущим к подобию беседки. Было пасмурно, и особых красот не наблюдалось: заболоченный берег, заросли папируса и рогозы, ожидаемо много пеликанов и крачек, коровы у водопоя, горы в тумане на горизонте, стандартная местная стирка с помощью камней... К сожалению, не удалось увидеть местное know-how — лодки из папируса, изучать которые сюда приезжал Тур Хейердал. Озеро громадное (31 × 20 км), на островах сохранились старинные монастыри с рукописными библиотеками⁴². Где-то неподалеку — единственная вытекающая из озера речушка со звучащим на русский лад названием Бульбула.

Перед отъездом, как и перед йеменской экспедицией, мы не стали принимать противомалаярийные

Прикоснуться ладонью к неизведанному.
Автор по дороге в Шейх-Хусейн. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Восточно-африканская рифтовая система

⁴¹ Подробнее см.: М.Е. Резван. Паломничество как функция транспортного коридора, *Центральная Азия. Традиция в условиях перемен*. Ред. Р.Р. Рахимов, М.Е. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 244–269.

⁴² Подробнее см.: R. Z. Meyer. Traditions of a Christian People in the Heart of Ethiopia, *Христианский Восток* (новая серия), II (2001). С. 317–328; B. W. Michael. Treasures of the Lake Zeway Churches and Monastery, South Central Ethiopia, *Journal of Ethiopian Church Studies*, III (2013). P. 65–82.

Великая рифтовая долина.
Вид с маршрута в Шейх-Хусейне. 2008 г.
Фото Ефима Резвана

Девочка с осликом. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

препараты. Считается, что они «сажают» печень, а принимать их нужно начинать за пару недель до поездки и продолжать месяц после нее. Место здесь было влажное и малярийное, так что мы не стали задерживаться. Наиболее ответственно к малярийной опасности отнеслась Таня Федорова, наш экспедиционный фотограф. Она старательно куталась в легкий платок, а входя в гостиничный номер, стреляла внутрь из спреев с двух рук, как ковбой. Потом нужно было выждать на воздухе какое-то время. У меня на все это не хватало драйва, зато я запомнил, как однажды перед сном

ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ

следил за карликовым гекконом, который охотился у меня в номере под потолком, а много лет спустя наткнулся на строки Гумилева: «я с благодарностью вспоминаю ту гекко, маленькую, совершенно прозрачную ящерицу, бегающую по стенам комнат, которая, пока мы завтракали, ловила над нами комаров и временами поворачивала к нам свою безобразную, но уморительную мордочку»⁴³.

Без остановки проскочили озеро Лангано, единственное в Эфиопии озеро, в котором можно купаться (в нем не живет шистосома — опаснейший червь-сосальщик). Жаль, что совсем не было времени, чтобы остановиться в Шашемене, где расположена одна из главных «обителей растафари». Здесь штаб-квартира «Группы двенадцати колен Израилевых», верующих, что Сион — это Африка, весь мир — Вавилон, а Хайле Селассие I — «представитель Христа в Его царственном характере». Популярность растафари многократно выросла благодаря музыке Боба Марли и знаменитому синглу “Rivers of Babylon” группы “Boney M”.

После Шашемене повернули на восток. Ехали долго, поднимаясь в гору, и я сполна мог подивиться удивительному природному многообразию страны: сначала за окном машины тянулись луга и саванны, заросли кустарников и акаций, потом начались высокогорные степи, следом за ними — открытые и прозрачные леса, леса-оазисы, «как те, о которых

Остановка на маршруте в Шейх-Хусейн. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

⁴³ Гумилев. Африканский дневник, *Сочинения*, VI. С. 83.

«Плодородная Амхара». 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Н.С. Гумилев, Н. Л. Сверчков.
«Пашущий галлас-котту». 1913 г.
МАЗ №2198-75

поется в народных песнях, полные звоном ручьев, солнечными просветами и птичьим пересвистываньем»⁴⁴. Потом появились покрытые лишайником скалы и громадные лобелии, влажные тяжелые леса еще выше, окутанные мхом деревья и, наконец, высокогорные луга и громадные вересковые пустоши. Горы тут поднимаются выше 4000 м, но земля всюду плодородная, влаги много. Проезжая мимо обширного поля вызревшей пшеницы, можно на секунду представить, что путешествуешь по Краснодарскому краю, но уже в следующий миг чувствуешь радость от узнавания необъятной и удивительной страны:

В плодоносной Амхаре и сеют и косят,
Зебры любят мешаться в домашний табун,
И под вечер прохладные ветры разносят
Звуки песен гортанных и рокота струн⁴⁵.

И дальше:

Пальмы, кактусы, в рост человеческий травы,
Слишком много здесь этой паленой травы,
Осторожнее! В ней притаились удавы,
Притаились пантеры и рыжие львы.

⁴⁴ Гумилев. Африканская охота, *Сочинения*, VI. С. 105.

⁴⁵ Николай Гумилев. Абиссиния. 1918 г.

ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ

По обрывам и кручам дорогой тяжелой
Поднимись, и нежданно увидишь вокруг
Сикоморы и розы, веселые села
И зеленый, народом пестреющий, луг.

.....
Поднимись еще выше! Какая прохлада!
Словно поздней осенью пусты поля,
На рассвете ручьи замерзают, и стадо
Собирается кучей под кровлей жилья⁴⁶.

Помнится, что уже в темноте мы въехали на мрачный перевал, спустясь с которого где-то через час оказались в Гоба, центре Национального горного парка Бале. Там нас ждал ночлег. Приезжая сюда, туристы ходят любоваться горными пейзажами «как с картинки», им обязательно показывают дикорастущее кофейное дерево и рассказывают о чудесных лекарственных растениях. Для нас же Гоба было местом с ближайшей приемлемой гостиницей на пути к Шейх-Хусейну, до которого было почти 200 км — шесть часов дороги в одну сторону по жаркому плоскогорью.

Первая поездка туда была «пристрелочной». По-моему, лишь один из наших водителей точно знал маршрут. Чтобы нам не дышать удушливой красной пылью, машины шли на большом расстоянии. Телефоны тут не работали, и в результате мы довольно скоро потеряли друг друга из виду, потратив потом лишний час на поиски.

Появление *шейха* ‘Умара Гаради, потомственного главы мусульман Шейх-Хусейна, надзирающего за мемориальным комплексом, было несколько театральным. Его облик кардинальным образом отличался от облика предшественника, которого сфотографировал Гумилев. Если последний был одет в белые брюки, длинную белую рубаху-*дишдаш* и чалму, похожую на оманскую⁴⁷, то к нам вышел человек в куртке и рубашке европейского покроя, йеменской красной «юбке»-*футе* поверх брюк, с головным убором и перевязью из бус, с кинжалом за поясом, с *шамширом*, изогнутой персидской саблей, с ритуальным посохом (*ули*), символом *шейха* Нур Хусайна,

Дорога в Шейх-Хусейн из окна
экспедиционной машины. 2008 г.
Фото Ефима Резвана

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Фото см. ниже в главе «Эфиопская Мекка».

Шейх ‘Умар Гаради, потомственный глава мусульман Шейх-Хусейна, надзирающий за мемориальным комплексом. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Юная жена шейха ‘Умара Гаради. 2008 г.
Фото Ефима Резвана

и плетью, символом наследственной власти. Набор статусных регалий впечатлял. Шейх ‘Умар с удовольствием позировал, прекрасно понимая, что каждая фотография — в его копилку.

Разговор с ним оказался непростым. Он без особого любопытства посмотрел копии фотографий Гумилева — Сверчкова, на все вопросы отвечал односложно, отрицал наличие старинных рукописей в мавзолеях на заповедной территории (*фора*). Ситуация, впрочем, изменилась после того, как я передал ему сто долларов «на нужды общины».

— Ты — мудрый человек, — просто сказал он и повел нас за собой за стену *форы*, а потом и по пути паломников к пещере Нур Хусайна⁴⁸.

⁴⁸ Подробнее см. ниже в главе «Эфиопская Мекка».

ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ

Лаз-выход из пещеры Нур Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Автор выбирается из лаза пещеры Нур Хусайна. 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

При входе нужно было снять обувь. Как и Гумилев, мы жесточайшим образом искололи себе ступни рассеянными по земле иголками растительного происхождения.

По жаре и с тяжелым оборудованием прохождение пути паломников к пещере Нур Хусайна оказалось делом непростым. Нас сопровождал сам *шейх*, дававший пояснения, два его помощника и совсем юная жена *шейха*, бывшая раза в четыре моложе его. Девушка смотрела на нас во все глаза и улыбалась при случае. В результате *шейх* ‘Умар даже прикрикнул на нее. Оказавшись в пещере, я, вслед за Гумилевым, смог протиснуться в узкий лаз-выход, что по местным поверьям означало, что я очистился от грехов.

Мы устали, спешили, и обратный путь оказался еще тяжелее. Повторили сюжеты серии фотографий Гумилева с этого маршрута, тщательно отсняли ритуальные песнопения, записали долгое интервью с *шейхом* и краткие «синхроны» для будущего фильма. Прощаясь, я вновь протянул *шейху* стодолларовую банкноту:

— Ты — *очень* мудрый человек, — сказал он, улыбаясь. — Пойдем, я покажу тебе Коран на коже!

Если у Гумилева периодически «бунтовали ашкеры», то у нас взволновались водители. Солнце стремительно валилось за горизонт, предстояло шесть часов обратного пути в темноте и по «небезопасной в это время дороге». После эмоциональных и в несколько голосов объяснений я пошел в машину.

— Вот бы пожить здесь месяц-другой, — сказала Лера Семенова, совсем молодая сотрудница музея, как только увидела Шейх-Хусейн. Я знал тогда и знаю сейчас, что кто-нибудь из моих учеников обязательно вернется сюда.

«Только путешественник может себе представить, что такое усталость и как может хотеться спать»⁴⁹. Вернувшись в гостиницу, мы даже не посмотрели на оставленный нам ужин и не дождались третьей машины, посчитав, что она лишь ненадолго отстала. Наши друзья оказались в гостинице на три часа позже нас: пробило тормозной шланг, и водитель менял его на месте. Хорошо, что все тогда закончилось именно так, но эта крайне неприятная история стала для меня уроком на всю жизнь и помогла мне однажды много лет спустя.

В Шейх-Хусейне.
Видео Александра
и Татьяны
Соловьевых

Девочка под символом веры на стене
заповедной территории (*фора*). 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

⁴⁹ Гумилев. Африканская охота, *Сочинения*, VI. С. 106.

سید محمد رفیع عثمانی

لا اِلهَ اِلاَّ اللهُ مُحَمَّدٌ رَسُوْلُهُ

